

За семьей Юэ стояли влиятельные люди, и если действовать неосторожно, можно было навлечь беду на семью Юй.

Су Жому был жесток и беспощаден. Нань Вэй лишь думал, что он так ценит своего друга Юй Да, и, вероятно, был человеком, для которого важны чувства, поэтому решил попробовать. Префект Юэ, в конце концов, был чиновником Императорского двора, и если бы он был человеком такого высокого статуса, как его господин, то одного префекта можно было бы убить без последствий. Но сейчас он был всего лишь простолюдином, выходцем из низов, что делало его самым уязвимым.

Как только он произнес эти слова, Су Жому усмехнулся, его взгляд стал ледяным, и он снова резко хлестнул кнутом, обвив его вокруг ноги Юэ Чэна и с силой дернув.

Хруст... Раздался звук ломающейся кости, и в следующую секунду Юэ Чэн закричал, как забитая скотина.

— Ааа...

Вся тюрьма мгновенно затихла. Су Жому бросил кнут, хлопнул в ладоши и подошел ближе.

— Пощади, великодушный человек, пощади!

Юэ Чэн стоял на коленях, с растрепанными волосами, его глаза полны страха смотрели на Су Жому.

— Если с семьей Юй что-то случится, я с радостью устрою кровавую баню в вашем доме.

Пнув его ногой, Су Жому повел всех из семьи Юй наружу.

Все тюремщики, увидев его убийственный взгляд, замерли, боясь даже вздохнуть.

— Уведите его.

Нань Вэй махнул рукой, приказав увести Юэ Чэна, и последовал за ними.

К этому моменту Юэ Чэн уже был так напуган, что размяк, как глина, и не мог даже думать о сопротивлении.

В доме Юй лекарь Цзин быстро наложил лекарство на раны господина Юй, а затем прописал жаропонижающее для Юй Да. Весь дом был в хаосе. Служанки сновали туда-сюда, принося чистую воду и унося окровавленную. Вид был ужасающий, а братья Юй ждали снаружи.

В комнате Юй Да, увидев, что жар спадает, Су Жому вышел из комнаты и направился наружу.

Служанка, встретившая его, поклонилась:

— Господин Су. Старший молодой господин благодарит вас.

Су Жому бросил на нее взгляд, полный презрения. Благодарность? Хм! В этом доме, кроме господина Юй и Юй Да, не было ни одного достойного человека. Наверное, вспомнив, что произошло в тюрьме, они подумали, что он связался с какими-то влиятельными людьми, и теперь пытаются подлизаться. Он не забыл, как раньше, когда встречал их, они смотрели на него, как на собаку. Если бы не семья Юй Да, он бы даже не взглянул в эту сторону.

Су Жому не пошел домой, а сразу направился в путевой дворец, где случайно встретил Нань Ю.

— Где Сюань Цзи?

Скрестив руки на груди, Су Жому слегка приподнял бровь, смотря на него с усмешкой.

— Господин внутри, прошу вас.

На этот раз Нань Ю использовал почтительный тон, что заставило Су Жому взглянуть на него с удивлением.

Следуя за ним, Су Жому вошел внутрь. Он уже бывал здесь несколько раз, но войти через главные ворота было впервые, что вызывало у него некоторое любопытство.

Пройдя через извилистые коридоры и мимо искусственных гор, он наконец увидел Сюань Цзи в беседке, окруженной зеленью. Естественно, тот тоже заметил его.

Сюань Цзи смотрел на медленно приближающегося Су Жому, который шел с легкостью и грацией, что в его глазах выглядело крайне неприлично.

Су Жому также заметил отвращение в его взгляде и усмехнулся. Он встречал этого человека несколько раз и уже понял его старомодный характер. Не поклонившись, он сел перед ним и уставился на него.

— Ты...

Нань Ю хотел напомнить ему о приличиях, но его господин остановил его.

— Скажи мне, что это за нефритовая подвеска? Это связано с моим происхождением?

Бросив подвеску перед ним, Су Жому смотрел на него.

Внук удельного князя? Сегодня Сюань Цзи сказал это с такой уверенностью, значит, он был внуком старого князя.

Думая об этом, он быстро обдумывал ситуацию. Входить в Императорский дворец он точно не хотел. Ведь если он туда попадет, то с его характером, в конце концов, у императора может остаться только один сын, и он случайно унаследует трон, что убьет его от усталости. В другом доме это было бы другое дело.

Сейчас он очень злился на себя за то, что был таким честным, дав обещание прежнему хозяину о признании предков и возвращении в клан, что поставило его в невыгодное положение. Он мог бы, как другие негодяи, быть бесчестным, ведь он был злодеем, зачем притворяться хорошим?

Сюань Цзи бросил на него взгляд, остановившись на его груди:

— Сначала скажи мне, есть ли у тебя на груди родимое пятно, похожее на татуировку, в виде красного цветка хиганбана?

— Да.

Су Жому кивнул и слегка приоткрыл одежду, обнажая цветок.

Глаза Сюань Цзи сузились, глядя на татуировку, его сердце сжалось, и в его взгляде появилась тень сожаления.

Этот человек, которого он ненавидел, действительно был внуком старого князя.

— Господин.

Нань Вэй сзади протянул ему лист бумаги.

Взяв его, Сюань Цзи развернул. На бумаге был изображен цветок хиганбана, и по цвету, и по форме он полностью совпадал с татуировкой.

Сюань Цзи вернул бумагу Нань Вэйю и посмотрел в прекрасные глаза Су Жому. Этот человек, который оскорблял его и вызывал в нем желание убить, оказался внуком старого князя, которого он искал так долго. Эта судьба заставляла его хотеть выругаться.

— Ты был рожден княгиней. Старый князь в то время с сыном, твоим отцом, и матерью возвращались в родные края, чтобы навестить родственников. Но их выследили враги и убили всех. Чтобы спасти тебя, тебя оставили на дороге, надеясь, что кто-то тебя подберет. Это было правильное решение, так как вскоре после того, как тебя оставили, твой отец и мать были убиты, не оставив шансов на спасение. Старый князь, собрав последние силы, убежал и дождался подкрепления. Но когда он вернулся за тобой, тебя уже не было. Он искал тебя двадцать лет, не прекращая поисков. В прошлом году, перед смертью, он попросил меня помочь найти его внука. Если бы это был кто-то другой, я бы не согласился. Но старый князь спас мне жизнь, и Вдовствующая императрица, и я, и Император лично пообещали помочь ему найти тебя. Перед смертью он узнал, что ты, вероятно, находишься в этом городе, но не успел найти тебя.

Приняв чай от Нань Вэй, Сюань Цзи сделал глоток и строго посмотрел на него:

— Я приехал сюда, чтобы забрать тебя.

Что будет с ним дальше, его не касается. Такой бесчестный человек, как он, не заслуживает его внимания. Су Жому прекрасно видел отвращение в его глазах и не мог не усмехнуться.

— Вы, книжники, всегда такие лицемерные. Вы ненавидите меня, но говорите вежливые слова.

Поправив одежду, Су Жому с усмешкой смотрел на него.

— Если ты знаешь это, то веди себя прилично. Ты силен, но передо мной у тебя нет шансов.

Сюань Цзи смотрел на него, его глаза были полны холода.

Су Жому усмехнулся, скрестив руки на груди:

— Сюань Цзи, ты так уверен, что это я? В мире все может быть подделкой, тем более здесь нет машин, чтобы проверить, действительно ли я внук князя.

В этом отсталом древнем мире наверняка множество мужчин воспитывали чужих детей.

— У императорской семьи есть свои способы проверки, тем более у старого князя не один внук.

Поставив чашку, Сюань Цзи холодно посмотрел на него.

Су Жому на мгновение замер, его сердце наполнилось радостью:

— Зачем тогда звать меня обратно?

Как прекрасно! Если бы они не искали его, он мог бы жить здесь в свое удовольствие! В этом мире никто не смог бы ему помешать.

К сожалению, следующие слова Сюань Цзи разбили его надежды:

— Потому что ты единственный законный внук. У тебя есть три старших брата, все они уже женаты и рождены от наложниц. По законам Императорского двора, они были изгнаны из княжеского дома, и это было решение старого князя.

— На самом деле, он был старым дураком! Мне не обязательно возвращаться.

Этот старый дурак, даже после смерти, принимает такие решения.

— Наглец!

Услышав такие неуважительные слова, Сюань Цзи немедленно прервал его, на его лице появилась легкая злость:

— Как младший, ты так неуважительно говоришь о старших, где твоё воспитание?

Услышав это, Су Жому чуть не рассмеялся:

— Меня вырастили хулиганы, откуда у меня воспитание? Все это вы, благородные господа, придумали для сохранения лица.

— Ты...

Глядя на его развязное поведение, Сюань Цзи был вне себя от злости.

Су Жому, видя его ярость, явно развеселился:

— Скажи, князь, ты ведь всего на несколько лет старше меня? Почему ты ведешь себя, как старик за семьдесят, тебе не надоело?

Эти слова окончательно разозлили Сюань Цзи. Он вскочил, выхватив меч Нань Вэя, и направил его на шею Су Жому.

<http://bllate.org/book/16720/1537255>